

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Ш.А. Гаджиев
(Россия, г. Москва)

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность постоянного населения Дагестана составляет 2577,3 тыс. чел., в нем проживают 1,8 % всего населения Российской Федерации. Дагестан по численности населения в РФ занимает 22-е место¹. Переписью зафиксированы представители 121 национальности². Аварцы с частично ассоциированными с ними народами андо-цезской группы (андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинузцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршины, чамалалы) насчитывают 758,4 тыс. чел.; даргинцы с кайтагцами и кубачинцами – 425,5 тыс. чел.; лезгины – 336,7 тыс. чел.; лакцы – 139,7 тыс. чел.; табасаранцы – 110,2 тыс. чел.; рутульцы – 24,3 тыс. чел.; агулы – 23,3 тыс. чел.; цахуры – 8,17 тыс. чел. и чеченцы – 87,9 тыс. чел. Все перечисленные дагестанские народы относятся к нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи языков.

Тюркские народы Плоскости и Предгорья – кумыки – 365,8 тыс. чел., ногайцы – 38,2 тыс. чел., азербайджанцы с терекеменцами – всего 111,7 тыс., татары – 4,7 тыс. чел.

Русские – 120,9 тыс. чел., украинцы – 2,9 тыс. чел., евреи – 1,47 тыс. чел., горские евреи – 1,066 тыс. чел., таты-мусульмане – 12,9 тыс. чел., армяне – 5,7 тыс. чел., – индо-европейцы. Кавказские и тюркские мусульманские народы Дагестана проживают также в Закавказье, на Северном Кавказе, в Центральной России, на Ближнем Востоке и в Турции. Сельское население республики составляет 59 % и городское – 41 % от общего числа населения.

Несмотря на этническую пестроту, языковые и религиозные (ислам, христианство, иудаизм) различия, культурное многообразие, население Дагестана объединено близостью происхождения, общностью исторических судеб, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. В системе факторов самоидентификации особое место принадлежит этнической и конфессиональной принадлежности. Социологические исследования, проведенные в нашей республике за последние годы, наглядно подтверждают специфику этноконфессиональных отношений в Республике Дагестан. Так, проведенные К. Ханбабаевым и нами в 2006–2007 гг. среди 517 чел. в городах и сельской местности в Дагестане исследования показали, что в ответах на вопрос «О ком Вы могли бы сказать – это мы?», подавляющее большинство респондентов отдало предпочтение этнической общности (79,6 %) по сравнению с общностью республиканской (9,7 %) или общероссийской (5,4 %) (3,3 % не ответили на этот вопрос). В то же время эти же социологические исследования показывают, что этническая идентичность в значительной мере определяется вероисповеданием, рассматриваемым в качестве важнейшей компоненты культуры в целом.

Самоидентификация дагестанцев с исламом выявляет несколько категорий людей. К меньшинству относятся те, кто с детства идентифицировал себя с религией и оставался верен ей на протяжении всей жизни. Другие стали религиозными с тех пор, как появилась свобода совести, то есть с конца 80-х гг. XX в. Среди верующих модно проследить также людей сознательного выбора и тех, кем движет «мода» (носить мусульманскую одежду, пользоваться четками и т.д.). Имеется еще одна категория людей, которые, оставаясь агностиками, а иногда и атеистами, причисляют себя к мусульманской религии, отождествляя ислам со своей генетической культурой.

Точная численность исповедующих в Дагестане ислам пока не известна. Эксперты определяют мусульман от 40 % до 90 %. Если причислить к мусульманам всех дагестанцев с традиционной мусульманской культурой, то высокая цифра может быть оправдана. Однако социологические опросы свидетельствуют о том, что среди дагестанцев верующими являются 45–46 % (из них соблюдающими обряды – 11–12 %)³.

Интересно сравнивать эти данные с данными социологических исследований, проведенных К.М. Ханбабаевым в 1985–1986 гг. среди 784 респондентов. Из них «к

верующим отнесли себя 23,6 %, к неверующим – 56,8 %, атеистам – 11,4 %»⁴. В 1999–2002 гг. К.М. Ханбабаев провел аналогичное исследование среди 5 259 студентов дагестанских вузов в городах Махачкала, Дербент, Избербаш, Буйнакск, Хасавюрт, Кизилюрт, Каспийск и Кизляр. Из опрошенных респондентов «назвали себя верующими 75,8 % (из них 72,7 % – мусульмане и 3,2 % – христиане), неверующими – 4,7 %, атеистами – 3,9 %». Анализируя эти данные, К.М. Ханбабаев пишет: «Таким образом, за последние 20 лет число верующих студентов увеличилось в 3 раза, атеистов уменьшилось в 3 раза, а неверующих – в 12 раз»⁵. Как наглядно видно из результатов данных социологических исследований, за последние 15 лет конфессиональная идентификация дагестанцев качественно изменилась в сторону большей приверженности религиозным ценностям.

Ислам как мировая религия не признает национализм как идеологию, утверждает в качестве фундамента государственности национальное единство и рассматривает религиозную общность не как приоритетную, а лишь наряду с общностью языковой, территориальной, экономической, культурной и т.д. С точки зрения доктринального ислама, национализм – это асабийя (буквально – «сознание единства», «любовь ко всему своему»), то есть групповая солидарность, лояльность исключительно по отношению к своему племени, что было характерно для самого раннего периода существования арабского общества. По преданию, пророк Мухаммад осудил этот принцип: «Тот, кто обращается к асабийя, не принадлежит к нашей общине».

Дагестан относится к тем республикам, где политический прагматизм местной элиты и здравый смысл людей в целом направлены на поиск решения общественных проблем путем конструирования нового типа идентичности, который мог бы объединить проживающие на одной территории этносы, избавить их от межэтнических конфликтов, наносящих ущерб всем участникам.

На территории Дагестана проживает 121 этнос, при этом ни один из них не является титульным. Количественно преобладают несколько этносов (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины и русские), составляющие вместе две трети населения. Республика является поликонфессиональной – функционируют исламские (суннитские, шиитские, суфийские, вахабитские), христианские (православные, старообрядческие, протестантские), иудейские объединения. Традиционное вероисповедание подавляющего большинства населения – ислам. Более 60 тыс. дагестанских мусульман – это приверженцы суфизма различных (накшбандийского, шазилийского и кадирийского) тарикатов, которые возглавляются 19 шейхами.

После распада СССР и начала реформ ситуация в Дагестане чрезвычайно осложнилась. Экономический спад, поставивший значительную часть населения на грань нищеты, борьба вокруг перераспределения государственной собственности и политических рычагов власти обусловили высокую степень напряженности в межэтнических отношениях. В республике, по словам М.М. Гусаева, возникли «очаги всех типов этноконфессиональных конфликтов, которые известны отечественной науке: конфликты, обусловленные борьбой национально-территориальных образований отдельных национальных групп за право компактного проживания на своих исторических землях; конфликты территориальные, возникающие вследствие того, что границы разделения этнических общностей не всегда совпадают с политико-административными границами; конфликты, обусловленные социально-экономическими и геополитическими причинами»⁶.

Исторически ислам содействовал поддержанию целостности Дагестана. Хотя, по данным некоторых экспертов, к разряду верующих мусульман относятся «только 32,7 % сельских жителей и 23,6 % горожан»⁷ дагестанцев (к таковым относятся те, кто полностью соблюдает обязательные для мусульман предписания и обряды), никто не в состоянии отрицать, что значительно большее число людей идентифицирует себя с исламом.

В начале 1990-х гг. некоторые дагестанские политики рассчитывали на интегрирующую роль ислама. Были созданы политические партии исламского толка («Исламская партия Дагестана», «Джамаатгуль муслимин», региональное отделение «Исламской партии “Возрождение”», дагестанские отделения «Исламской партии России», «Союза мусульман России», «Рефах», «Нур», многочисленные исламские движения).

Усиленными темпами растет число мечетей (от 27 в 1985 г. до 2240 в 2008 г.), мусульманских учебных заведений (в 2008 г. – 16 исламских вузов и 15 их филиалов, 116 медресе и 94 мактабов), широко распространяется религиозная литература и т.д.

Наряду с развитием традиционного ислама в Дагестане с конца 80-х гг. XX в. широко начала распространяться идеология и практика ваххабизма – религиозно-политического течения в суннизме. Ваххабизм отличается агрессивным вмешательством в политику, неприятием отделения религии от государства, идеализацией ислама периода его возникновения, непримиримостью к какому-либо инакомыслию, нововведениям, реформам, нетерпимостью и враждебностью по отношению ко всем немусульманам, решимостью использовать насильственные, вплоть до вооруженных, способы для достижения своих целей. Появление фундаментализма на дагестанской политической арене было обусловлено как внутрисреспубликанскими причинами, так и внешними событиями⁸.

До 1999 г. в Дагестане выходили газеты, отражающие взгляды лидеров различных группировок исламского радикализма. К таким изданиям относились газеты «Путь ислама» (ред. Адалло Алиев из г. Махачкала), «Ал-Муджахид», «Ар-Райат ал-Исламийа» («Знамя ислама»), обе газеты редактировал Мухаммад Мурад Джихад (Магомед Исалабдулаев), «Халифат» (ред. – Багутдин Магомедов) и др. В них содержались открытые призывы к свержению конституционного строя в Дагестане и насильственного построения единого исламского государства Дагестана и Чечни вне состава России.

С начала 90-х гг. XX в. в Дагестане начала усиленно распространяться литература исламского радикализма. Стотысячными экземплярами в г. Москва, Баку, Киеве, Махачкала была издана переведенная на русский язык с арабского и других языков ваххабитская литература таких авторов, как Бен Баз, Мухаммад Д. Зину, Салих Ф. Аль-Фаузан, Саид Кутб, Ахмад Г. Макдиси, Мухаммад С. Аль-Ашкари, Фатхи Якан, Мухаммад А. Башамил. Кроме того, распространялась изданная на арабском языке литература таких авторов исламского радикализма, как Ибн Таймийя, Джамалсултан, Ахмад Салухутдин, Махмуд Истанбули Магди, Маниа бен Хаммад ал-Джихни и др. Наряду с трудами зарубежных авторов была издана литература таких лидеров дагестанских религиозно-политических экстремистов, как Багаутдин Магомедов, Магомед Тагаев, Ахмад-Кади Ахтаев (многочисленные статьи в журналах и газетах), Надыршах Хачилаев, Мухаммад Сурхай и др. В религиозно-экстремистской литературе вышеназванных авторов содержатся призывы к свержению конституционного строя и насильственного установления на Кавказе так называемого «шариатского правления», призывы к подрыву безопасности государства, нарушения общественной безопасности и общественного порядка, пропагандируется война, разжигается национальная и религиозная рознь и др. С осени 1999 г. религиозно-экстремистская литература распространяется на Северном Кавказе только нелегальным образом.

Одним из важных факторов геополитического характера распространения исламского радикализма на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, является разносторонняя поддержка их деятельности извне многочисленными международными исламскими центрами, зарубежными культурно-просветительскими и благотворительными организациями. Существует прямая связь между ростом идей об исламском государстве и деятельностью зарубежных исламских организаций на Северном Кавказе, появившихся здесь с конца 1980 – начала 1990-х гг. Для них были характерны практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в северокавказском регионе исламского государства с шариатской формой правления. Так, с конца 80-х – до 1999 г. в Дагестане действовали филиалы международных благотворительных, просветительских, культурных организаций. За эти же годы активизировалась деятельность таких исламских организаций, как Международная исламская организация «Спасение» (МИОС), «Беневоленс Интернешнл Фаундейшн» (БИФ, штаб-квартира расположена в г. Чикаго, США: п/я 548, Уорт, Иллинойс 60482), «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами» (штаб-квартира в Кувейте), «Лашкар Тайба» (штаб-квартира в Пакистане), «Аль-Хайрия», «Аль-Харамейн» («AL-Haramein Foundation», P.O.BOX 92684, Ruadh 11663, Saudi Arabia, тел. 966-1-465-2210; образо-

вательный центр в США, адрес: 1257 Sisklyou Bl. NO 212, Ashland, Oregon 97520, USA, тел. 1541-482-1116.), «Катар» (штаб-квартира в Катаре), «Икраа» (штаб-квартира в Джидде (КСА)), «Ибрагим бен Ибрагим» (штаб-квартира в Джидде (КСА) и др., финансируемых и направляемых Саудовской Аравией, Пакистаном, Кувейтом⁹. Для них характерны практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в северокавказском регионе исламского государства, за установление тесных связей Северного Кавказа, Дагестана с такими мусульманскими странами, как Саудовская Аравия, Турция, Иран, Иордания, Пакистан. По решению дагестанских судов в 1999–2000 гг., все они за активную поддержку, в том числе и финансирование исламских радикальных группировок и организаций в Дагестане, были закрыты.

Исламские радикальные структуры в Южном федеральном округе, в том числе и в Дагестане, тесно связаны с радикальными исламистскими организациями за рубежом, за которыми просматриваются геополитические интересы как государств исламского мира, так и ряда западных держав. Специальные службы и неправительственные организации этих стран стремятся обеспечить благоприятные условия для оказания выгодного им воздействия на развитие политической, экономической и религиозной ситуации в Дагестане и регионе в целом. Они рассматривают Дагестан в качестве плацдарма для утверждения своего духовного и политического влияния на Северном Кавказе и других мусульманских регионах России.

Об участии зарубежных исламистов в экстремистской и террористической деятельности на территории Дагестана свидетельствуют некоторые факты. 16 декабря 2005 г. ФСБ РФ официально подтвердила факт уничтожения в ноябре в Дагестане международного террориста Абу Омара Ас-Сейфа. Директор ФСБ России Николай Патрушев сообщил, что спецслужбы в Дагестане уничтожили представителя международной террористической сети «Аль-Каида» на Северном Кавказе Абу Омара¹⁰.

Абу Омар «получал и распределял поступающие из-за рубежа финансовые средства на ведение диверсионно-террористической деятельности в России», сказал представитель ЦОС ФСБ. Абу Омар периодически встречался с Масхадовым, Басаевым, Хаттабом, Садулаевым, другими главарями бандформирований и финансировал их террористическую деятельность.

«Уничтоженный представитель “Аль-Каиды” принимал непосредственное участие в планировании и подготовке террористических актов, занимался религиозно-политической пропагандой экстремистской направленности», – сказал представитель ФСБ.

До 2005 г. Абу Омар, по данным российских спецслужб, находился на территории Ингушетии, а в 2005 г. переехал в Дагестан «для решения стратегической задачи – переноса диверсионно-террористической деятельности в эту республику», заявляет ФСБ России.

29 декабря 2005 г., по сообщению ФСБ России, в результате совместной операции ФСБ и МВД России в Дагестане был задержан активный участник международной террористической группы, гражданин Турции Али Сойтекин Оллу. Задержанный признался, что с 2001 по 2005 гг. он принимал активное участие в террористической деятельности банды Абу Хавса – представителя «Аль-Каиды», – говорится в сообщении Центра общественных связей ФСБ РФ¹¹.

«Али Сойтекин Оллу показал, что в 1996–1997 гг. проходил службу в турецкой армии. В 2001 г. он был завербован исламскими экстремистами для ведения террористической деятельности на территории Чеченской Республики. С этой целью в составе группы соотечественников выехал в г. Баку, откуда рейсовым автобусом переехал в г. Тбилиси и далее, на такси, в Панкисское ущелье, где в этот период находился Абу Хавс. В течение года Али Сойтекин проходил диверсионную подготовку в группе выходцев из Турции (35 человек), которой командовал гражданин Турции Абу Зар», – сообщает ФСБ России.

По наблюдениям экспертов, постепенно участие зарубежных исламистов в исламском радикальном движении на территории Дагестана уменьшается.

Для идеологии исламского религиозно-политического экстремизма характерно полное отождествление национальной или этнической идентичности с религиозной.

Так, Багаутдин Магомедов, Магомед Тагаев, Ясин (Махач) Расулов, Раппани Халилов и другие заявляли о своем намерении заменить существующую в Дагестане систему национальной интеграции, основанную на шариате.

Багаутдин Магомедов говорил в 1997 г., что посткоммунистическое правительство Дагестана находится в состоянии ширка (язычества). «Мы не хотим брать власть в свои руки, – говорил он, – мы хотим, чтобы вся власть была в руках Аллаха. В исламском государстве мы хотели бы ввести службу мухтасибов (полицию нравов)»¹².

М. Тагаев большое значение придавал исламу в будущем государственном устройстве Дагестана, в общественной и личной жизни его граждан. Так, его не устраивает название «Республика Дагестан» как светское государственное образование. Он предлагал ввести ислам в качестве государственной религии в Дагестане и чтобы это было закреплено в названии государства – Исламская Республика Дагестан (ИРД). Главой ИРД объявляется имам, вводится шариатское законодательство. Отменяются светские государственные учреждения – прокуратура, милиция суд, органы народного образования. При имаме действует Высший Совет Алимов Дагестана.

Отказываясь от светского законодательства, М. Тагаев писал: «Нам же достаточно Шариат, Сунна, которых мы должны придерживаться, и Коран!»¹³.

Информационный департамент террористической организации – так называемого исламского джамаата Дагестана «Шариат» в начале апреля 2005 г. продекларировал, что «Исламский Джамаат Дагестана ведет Джихад с одной единственной целью – свержение русской оккупационной власти и их дагестанских приспешников-кафиров и вероотступников и установление в Дагестане законов Шариата. Исходя из этого, мы сражаемся только с врагами Аллаха, в лице чиновников госструктур, сотрудников всех ведомств: МВД, ФСБ, Прокуратуры, Судебной системы, которые стоят на страже российской власти – власти куфра и оккупации»¹⁴.

Активизация религиозно-политических экстремистов – это не только открытый вызов светской власти, но и традиционному исламу, тарикатам суфизма, то есть господствовавшему до сих пор направлениям ислама в Дагестане.

Еще одна специфика этноконфессиональных отношений в Дагестане заключается в том, что воздействие религиозного фактора на идентификационные процессы среди дагестанских мусульман продолжается. Об этом говорит и то, что среди мусульман Дагестана в последнее время появились люди, идентифицирующие себя с ранее неизвестными в Дагестане исламским фундаменталистским движением «нурджалар», религиозно-политическим течением «Хизб ут-тахрир», суфийскими тарикатами «сухраварди», «руфайи» и др.

К специфике этноконфессиональных отношений дагестанцев относится и то, что она на общественном уровне обусловлена скорее намерениями прагматически-политического характера, чем стремлением «нести» духовные идеалы вероучения.

В Дагестане в настоящее время наблюдается сокращение конфликтного потенциала в целом, но появляются и новые угрозы и вызовы, которые дагестанское общество и государственная власть должны предупреждать, разрешать потенциальные и существующие противоречия в области этноконфессиональных отношений.

В Дагестане органами государственной власти, структурами местного самоуправления, общественными организациями, конфессиональными объединениями и иными субъектами этнополитических процессов нарабатан уникальный опыт работы в этой области, но он не используется в полной мере, так как усилия различных секторов общества разрознены, фрагментарны и не образуют единой системы достижения стабильности.

¹ *Тишков В.А., Кисриев Э.Ф.* Множественные идентичности между теорией и политической (пример Дагестана) // Многоэтнические сообщества в условиях трансформаций: опыт Дагестана. Материалы международной научной конференции. Москва, 25–27 мая 2004 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 2005. С. 276.

² См.: Этнокультурный облик России: перепись 2002 года / Отв. ред. *В.В. Степанов, В.А. Тишков.* М., 2007. 516 с.

³ *Все нижеприведенные* данные по дагестанским народам взяты автором из Таблицы № 1. Численность национальностей Республики Дагестан, 2002 г.: см.: *Тишков В.А.,*

Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: опыт Дагестана. Материалы международной научной конференции. Москва, 25–27 мая 2004 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 2005. С. 276–277.

⁴ **Социальная** и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. М., 1998. С. 201.

⁵ **Ислам** и межнациональные отношения. Материалы круглого стола. Махачкала, 2006. С. 19.

⁶ **Гусаев М.М.** Этноконфессиональные процессы в современном Дагестане: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2000. С. 20.

⁷ **Ислам** и межнациональные отношения. Материалы круглого стола. Махачкала, 2006. С. 20.

⁸ См. подробнее: **Ханбабаев К.М.** Этапы распространения ваххабизма в Дагестане // Алимь и ученые против ваххабизма. Махачкала, 2001; **Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.** Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007.

⁹ Цит. по: «**Единственная** законодательная база для них не Конституция, а Коран и Сунна», – свидетельствует молодой аспирант Института востоковедения РАН, побывавший в Карамахи и Чабанмахи // [www.http://religion.ng.ru/islam/4_eyewitness.html](http://religion.ng.ru/islam/4_eyewitness.html)

¹⁰ См.: **Алиев М.Р.** Влияние зарубежных религиозных организаций на радикализацию ислама в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 3. Махачкала, 2003. С. 76.

¹¹ **Уничтоженный** в Дагестане идеолог «Аль-Каиды» на Северном Кавказе действовал под прикрытием исламского фонда // Интерфакс-Религия. 16.12.2005.

¹² **В Дагестане** задержан участник международной террористической группы, гражданин Турции // РИА «Новости». 10.01.2006.

¹³ **Тагаев М.** Наша борьба, или повстанческая Армия Имама. Киев, 1997. С. 133.

¹⁴ http://www.cavkazcenter.com/russ/content/2005/04/05/32312_html